

Секция «Социально-политическая активность современной молодежи: ценностное, организационное и технологическое измерения»

**Взаимосвязь политической идентичности и политического участия молодежи
г. Москвы и Московской области**

Научный руководитель – Юрескул Егор Анатольевич

Гулиев Кирилл Гасанович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: kgguliev@edu.hse.ru

В 2019 году в России прошли две крупные акции протеста — в Екатеринбурге и в Москве. По социально-демографическим характеристикам значимую долю среди участников в данных акциях составляла молодежь, граждане от 18 до 35 лет. Также примечательно общественное мнение на тему влияния на государственную политику и процесс принятия решений: по данным опроса «Левада-центра», в июне 2019 года позитивнее всего свои возможности оценивала именно молодежь [12]. Эти вводные стали мотивацией для исследования того, какая движущая сила стоит за участием молодого поколения в политических акциях, каковы мотивации вообще принимать участие в политическом действии или быть уверенными в наличии влияния на общественные институты.

Исследовательская проблема состоит в том, что наблюдается противоречие в характере взаимосвязи политической идентификации и политическое участия молодежи. Таким образом, цель исследования — выявление характера взаимосвязи политического участия и политической идентичности.

Консенсуса по поводу определения политического участия и политической идентичности нет. Политическое участие можно понимать как институциональную вовлеченность субъектов в политический процесс [1], а можно — как инструментальные действия акторов с целью повлиять на процесс принятия решения [3]. Важный вклад в определении концепции политического участия внесли Л. Милбрайт, С. Верба, Н. Най, Д. Лоуренс и др. [8, 9, 11]. Теории авторов были использованы в процессе операционализации концептов.

Справедливо замечание политического ученого О. Поповой о том, что политическую идентичность необходимо понимать в рамках социальной [2]. Этот подход отсылает к теории социальной идентичности Э. Таджфела, которая говорит о том, что акторы идентифицируют себя с определенными социальными группами [10], пытаясь приписать своей группе положительные, отличительные характеристики. Особый вклад внесла работа Б. Джентри, посвященная политической идентичности молодежи [6]. Автор делает акцент на том, что нельзя понимать под политической идентичностью только симпатию к определенным политическим партиям. Это положение было использовано в дальнейшей операционализации концепта через понятия нации, этнической принадлежности и др.

Идентичность, в частности политическая, позволяет выявить общественные настроения, потому что представляет как «индивидуальный, так и надиндивидуальный срез политического сознания» (Семененко, 2011, с. 8) [4]. Идентификационные процессы могут существенно влиять на поведение акторов. Вместе с усиливающейся глобализацией концепция места человека в обществе и мире может претерпевать сильные изменения [4]. Таким образом, эти замечания были учтены в процессе измерения индикаторов основных концепций исследования.

Проблема эндогенности была решена с помощью обзора ряда теоретических работ, описывающих взаимосвязь политической идентификации и политического участия [5]. Таким

образом, в разработанной теоретической модели зависимой переменной исследования является политическое участие, а независимой — политическая идентичность.

Были протестированы две теории, касающиеся факторов политического участия: теория социальной идентичности Э. Таджфела и теория эволюционирующей модернизации Р. Инглхарта [7]. Соответственно, первая гипотеза исследования состоит в том, что групповая принадлежность молодежи значима для их политического участия. Вторая заключается в том, что уровень и специализации образования как индикатор аккумуляции определенного набора ценностей оказывает статистически значимое влияние на политическое участия молодежи.

Основным методом сбора данных был анкетный опрос, запущенный на платформе Google Forms. Выборка формировалась с помощью метода «снежного кома». В итоге объем выборки составил больше 770 респондентов. Основным методом обработки данных и проверки гипотез является множественная линейная регрессия. Поскольку один из этапов сбора данных пришелся на период самоизоляции, это отразилось в результатах анализа.

По итогам анализа первая гипотеза подтвердилась — групповая идентичность является одним из значимых факторов политического участия. Представители молодежи, которые идентифицируют себя как члены идеологической парадигмы, политической партии и др. будут скорее готовы принять участие в политическом действии от лица этой группы. Вторая гипотеза подтвердилась частично: уровень образования не стал определяющим фактором, а специализация в области социальных, гуманитарных, художественных наук стала статистически значимой. Таким образом, это позволяет нам сделать вывод о том, что ценности влияют на готовность к политическому участию.

Источники и литература

- 1) Козырева П. М., Смирнов А. И. Политическое участие и особенности развития политической активности в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 53-76.
- 2) Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). М., 2010. С. 13-29.
- 3) Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Мелешкиной Е. Ю. М., 2001. 304 с.
- 4) Семенов И. С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа / Отв. ред. И. С. Семенов, Л. А. Фадеева / РАН. ИМЭМО. М., 2011. С. 8–12.
- 5) Della Porta D., Diani M. Social movements: an introduction. John Wiley & Sons, 2009. 345 p.
- 6) Gentry B. Why Youth Vote. Identity, Inspirational Leaders and Independence. Springer, 2017. 161 p.
- 7) Inglehart R. F. Evolutionary modernization theory: why people's motivations are changing // CSP. 2017. Vol. 1, No 2. pp. 136-151.
- 8) Lawrence D. G. Towards an Attitudinal Theory of Political Participation // Polity. 1981. Vol. 14, No. 2. pp. 332-346.
- 9) Milbrath L. W., Goel M. L. Political participation: how and why do people get involved in politics? Chicago: Rand McNally, 1997. 233 p.

- 10) Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behaviour / In S. Worchel; W. G. Austin (eds.) // Psychology of Intergroup Relations. Chicago, IL: Nelson-Hall, 1986. pp. 7–24.
- 11) Verba S., Nie N. H. Political Participation in America. Ann Arbor, MI: Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor], 1967 [Электронный ресурс] // ICPSR. URL: <https://doi.org/10.3886/ICPSR07015.v1>
- 12) Аналитический центр Ю. Левады «Левада-центр»: <https://www.levada.ru/2019/08/22/vliyanie-na-stranu-i-gorod/>